

УДК 81'373.611:81'276

Любовь Михайловна Лукашевич

*магистр филол. наук, аспирант 3-го года обучения каф. русской филологии
Гродненского государственного университета имени Я. Купалы*

Lyubov Lukashevich

*Master of Philology, 3rd year Postgraduate Student of the Department of Russian Filology
of Yanka Kupala State University of Grodno*

e-mail: lyuba_17@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ С ДЕМИНУТИВНЫМИ СУФФИКСАМИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ

В качестве материала настоящего исследования избраны жаргонизмы иноязычного происхождения (преимущественно англицизмы), используемые представителями различных молодежных движений. Отмечены особенности процесса их заимствования в русскую жаргонную речь, прослежены механизмы деривации. Иноязычные наименования с присоединенными деминутивными суффиксами являются довольно редким явлением, значительное количество подобных наименований являются деминутивами исключительно формально, что можно выявить с помощью контекстного перевода.

Foreign Language Borrowings with Diminutive Suffixes as Elements of Jargon Vocabulary

As the material of this study, jargonisms of foreign origin (mostly Englishism) used by representatives of various youth movements were selected; features of the process of borrowing into Russian slang speech are identified, the mechanisms of their derivation are traced. Foreign names with affiliated diminutive suffixes of culture are a rather rare occurrence; a significant number of such names are deminitives exclusively formally, which can be detected using contextual translation.

Введение

Присутствие в русском языке значительного количества слов иноязычного происхождения уже давно не вызывает удивления. Особенно широкое распространение такая лексика получила в эпоху развития Интернета, когда с возникновением новых реалий появилась острая необходимость их словесного обозначения (*сайт, виртуальный*); подавляющее большинство интернет-терминов являются англицизмами, поскольку английский язык является одним из самых распространенных языков в мире со статусом международного.

На сегодняшний день интернет-термины прочно вошли в современный русский язык уже не воспринимаются его носителями как чужеродные (кстати, заимствованное слово *сайт* было известно задолго до распространения Интернета: *сайт* (от англ. site – местоположение, место) ‘местоположение точковой мутации на рекомбинационной карте гена’ [1]. С учетом того,

что даже языки, «обладающие сходной словообразовательной техникой, могут продемонстрировать различные результаты в “деле” словообразовательного синтеза, что приводит к наличию словообразовательных лакун» [2, с. 921], одной из причин закрепления в языке заимствованных слов является отсутствие однословного эквивалента в языке заимствующем, ср., например, *чат* ‘обмен сообщениями в режиме реального времени через информационную сеть; виртуальное место встречи в Интернете’ [3].

Наряду с англицизмами, отражающими новые реалии в сфере науки и техники, зачастую не имеющими однословного эквивалента в русском языке (*спам*, от англ. *spam* ‘нежелательная корреспонденция обычно массового характера’) [4, с. 245], заимствования в жаргонной речи выполняют несколько иные функции. Цель жаргонной речи – трансляция эмоционально-экспрессивных оценок, а заимствование в жаргонах обусловлено в первую очередь экспрессивными потребностями жаргонного словотворчества.

Необходимо сделать важное замечание о связи заимствования и жаргонной речи. Несмотря на то что жаргонная речь не ограничивается исключительно Интернетом,

Научный руководитель – А. В. Никитевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы

лексика, взятая из его пространства, во многом определяет характер современной жаргонной речи, поскольку Интернет уже давно не является новшеством, а следовательно, термины, характеризующие его возможности, которые знакомы большому количеству носителей языка, со временем могут жаргонизироваться.

Отличительной чертой молодежного жаргона, как известно, является его «острота», ироничность, нередко – негативность при выражении оценки того или иного явления (*лузер, жесткач, кидалово*). Однако в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению числа жаргонизмов, имеющих положительную окраску; подобные наименования активно используются среди представителей различных молодежных движений; наименования, употребление которых характеризуется высокой частотностью, со временем проникают в речь людей, не имеющих отношения к группам, в которых были образованы используемые номинации (*няшка, рэпчик*).

В русском языке оценочность чаще всего передается с помощью словообразовательных средств; примечательно, что заимствованная лексика органично совмещается с русскими аффиксами, поэтому в данном случае можно наблюдать механизмы не только словоизменения (*чат, чата, в чате*), но и словообразования (*чат, чатик, чатище, чатиться, чатнуть, чатящий*).

Данная статья посвящена вопросу о природе русифицированных форм заимствований с суффиксами субъективной оценки.

Характерной чертой процесса заимствования в жаргоне является функционирование иноязычного слова, не адаптированного лексической системой русского языка; т. е. для того, чтобы иноязычное слово было успешно усвоено носителями языка, «принимающего» заимствование, его необходимо соединить с русским аффиксом; как правило, жаргонные заимствования с русскими аффиксами носят разговорно-просторечный характер. Ниже представим процесс адаптации иноязычного слова в русский язык.

На начальном этапе приспособления заимствования происходит адаптация слова к фонетической системе русского языка, например, *бэби, бэйби* (от англ. *baby* ‘ребенок’). Следующий этап адаптирования за-

ключается в наделении иноязычной номинации русским аффиксом. Следует отметить, что в жаргонной речи наблюдается тенденция к употреблению заимствованных слов с уже заложенной в них семантикой деминутивности, однако с присоединением к иностранному корню суффиксов со значением уменьшительности. Так, в английском существительном *baby* ‘1. Младенец, детеныш, малыш. 2. Крошка, детка (в обращении)’ [4, с. 50] уже в самом значении присутствует уменьшительность; в жаргонах обнаруживаем суффиксальные образования *бэйбик* ‘то же, что *бэби*’ [5, с. 63], *бэбиенок* ‘ребенок’ [6, с. 51]. Наличие словообразовательной парадигмы с производящим заимствованным словом свидетельствует о его освоенности носителями языка, а также о его актуальности, ср. также *герла* ‘девочка, девушка’ и *герленок, герленьш, герлица, герлушка, герлышка* ‘то же, что *герла*’ [5, с. 102].

Интересно проникновение в русскую речь заимствований вместе с аутентичными суффиксами субъективной оценки. Так, слово *дарлинг* ‘моя дорогая (мой дорогой)’, образованное способом транслитерации от английского *darling* ‘любимый, любимая; любимец, баловень; чудный’ [4, с. 228], наделено суффиксом *-ling*, который является уменьшительно-ласкательным, но с замечанием, что в ряде случаев его значение с положительного может меняться на отрицательное [7, с. 39]. В качестве примера с помощью контекстов представим некоторые варианты перевода данного существительного на русский язык:

But darling, it's your birthday!
Но, *малышка*, это твой день рождения!

So good to see you, darling.
Мы рады были навестить тебя, *золотце*.

Представленные выше контексты являются образцами употребления слова *darling* в положительном значении.

Далее приведем примеры использования данного существительного в иных контекстах:

Selena, darling, make me two cassettes.
Селена, *милочка*, сделай две кассеты.

You could never pull darling.
Ты никогда не смогла бы надеть
это на себя, *дорогуша*.

Существительные *дорогуша* и *милочка* являются разговорными и употребляются при ласково-фамильярном обращении [8, с. 418, 879].

Жаргонизм *дарлинг*, как правило, обладает шутилкой окраской, однако в контекстах можно обнаружить явный оттенок пренебрежительности:

«Мы в тюрьме. Да, *дарлинг*, в тюрьге! Подробности потом... Давай действуй!» (Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)) [10].

«Бай-бай, господа. Чао, *дарлинг*. Она послала Томасу воздушный поцелуй и поспешила к выходу. Муха пошел ее проводить» (Виктор Левашов. Заговор патриота (2000)) [10].

В жаргонной речи образование существительных, заимствованных из другого языка, является наиболее частотным. Наличие заимствований, относящихся к другим частям речи – явление менее частое, поэтому представляется наиболее интересным. Так, англицизм *найс*, в жаргонной речи использующийся в значении ‘прекрасно’ [10], является наречием, хотя формально таковым не является; при этом в английском языке слово *nice* ‘хороший, приятный, милый, славный’ [4, с. 563] является прилагательным: *a niceboy* – хороший парень; *niceweather* – хорошая погода.

В этой же словарной статье обнаруживаем примеры перевода данного прилагательного в деминутивном значении: *a nicehome* – *хорошенький* домик; *a nice state of affairs!* – *хорошенькое* положение дел! Среди русской жаргонной лексики обнаруживаем производные, адаптированные к системе русского языка и являющиеся деминутивными прилагательными не только семантически, но и формально: *наисовый*, *наисовенький* [6, с. 367] (наречие *наисовенько*, вероятно, также используется носителями жаргона, однако в анализируемых нами словарях не представлено), ср. также *кул* – *кульный* – *кульненький* – *кульненько* (от англ. *cool*) [12].

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости более углубленного исследования деривационного потенциала освоенных русским языком иноязычных заимствований, поскольку те же многочисленные деминутивные образования могут быть представлены не единичными произ-

водными, а целыми фрагментами словообразовательных гнезд [13, с. 70–79]. Хорошо известно, что «различные объединения родственных слов (словообразовательные цепочки, парадигмы, более сложные структуры, вплоть до словообразовательных гнезд и их фрагментов), безусловно, могут быть включены в поле рассмотрения с когнитивной точки зрения» [14, с. 194] и представляют достаточно интересный объект исследования на материале различных лексических групп единиц.

Популярность молодежных субкультур также наложила отпечаток на формирование и последующее обретение популярности жаргонизмов иноязычного происхождения. Так, среди наиболее актуальных сегодня наименований высокой частотностью отличаются такие слова, как японское *кавайка* ‘хорошенький, милый человек’, *кавайняшка* ‘о ком-то или о чем-то милом, обаятельном, красивом’. Не меньший интерес вызывает деминутивное наречие *кавайно* с ласкательной семантикой ‘хорошо, красиво, мило, выражает позитивную оценку чего-либо, чаще всего в эстетическом смысле’ [12]. Вершиной данного деривационного гнезда является слово *кавай*, которое, как отмечается в [12], является несклоняемым и может выполнять функции наречия или предикатива.

Среди деминутивных жаргонизмов иноязычного происхождения могут использоваться частицы: *факушки* – неизменяемое, в значении отрицания частиц, конструкций: нет, ни за что [5, с. 621] (русский эквивалент – *нетушки*), *океюшки*; междометия: *хаюшки*, *гудбасики*, *бабасики*.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в русском языке жаргонизмы иноязычного происхождения в целом характеризуются высокой частотностью употребления с преимущественным преобладанием англицизмов; жаргонная лексика с присоединенными деминутивными суффиксами – явление гораздо более редкое. Кроме того, ряд подобных наименований являются деминутивами исключительно формально (*факушки*), а иногда только с помощью контекстного перевода возможно обнаружить подобную семантику (*найс*, *дарлинг*). Наделение слов суффиксами субъективной оценки – явле-

ние, характерное для русской языковой культуры. Носители жаргона не просто заимствуют иноязычную лексику, но и обрабатывают с помощью субъективно-оценоч-

ных суффиксов, тем самым «русифицируя» ее. Данный факт подтверждает значительное количество подобных заимствований, приведенных в статье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биологический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/93_biologicheskij_enciklopedicheskij_slovar. – Дата доступа: 24.04.2020.
2. Никитевич, А. В. О понятии «безэквивалентность» при сопоставлении близкородственных языков / А. В. Никитевич // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы : материалы II Междунар. конф., Гранада (Испания), 8–10 сент. 2010 г. : в 2 ч. – Гранада, 2010. – Ч. 1. – С. 921–926.
3. Большой современный словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/tolk/127207.html>. – Дата доступа: 04.02.2020.
4. Колисниченко, Д. Н. Англо-русский толковый словарь компьютерных терминов / Д. Н. Колисниченко. – 3-е изд. – СПб. : Наука и Техника, 2003. – 288 с.
5. Мюллер, В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь / В. К. Мюллер. – М. : Эксмо, 2013. – 1328 с.
6. Никитина, Т. Г. Словарь молодежного сленга / Т. Г. Никитина. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 736 с.
7. Никитина, Т. Г. Так говорит молодежь: Словарь сленга. По материалам 70–90-х гг. / Т. Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 592 с.
8. Шидловская, С. Н. Английское словообразование : пособие для подготовки к централизованному тестированию и экзамену / С. Н. Шидловская. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 432 с.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>. – Дата доступа: 08.05.2019.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 01.02.2020.
11. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slovoponovo.ru. – Дата доступа: 14.12.2019.
12. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.teen-slang.su. – Дата доступа: 14.12.2019.
13. Никитевич, А. В. Очерки по диалектному словообразованию : монография / А. В. Никитевич. – Гродно : ЮрСаПринт, 2020. – 126 с.
14. Никитевич, А. В. Комплексные деривационные структуры в отношении к когнитивным структурам знания / А. В. Никитевич // Русский язык: исторические судьбы и современность / под общ. ред. М. Л. Ремневой и А. А. Поликарпова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С. 194.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 08.10.2020